

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРОВОГО УСТРОЙСТВА*

Анна Михайловна ЧЕРНЫШЕВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга,
Российский университет дружбы народов (РУДН),
Москва, Российская Федерация
chernysheva_am@pfur.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9240-6619>
SPIN-код: 7435-3467

История статьи:

Reg. № 332/2020
Получена 01.06.2020
Получена в доработанном
виде 16.06.2020
Одобрена 30.06.2020
Доступна онлайн
14.08.2020

УДК 339.9

JEL: F02, F50, F60

Ключевые слова:

экономическая
политика, экономическая
безопасность,
международные
экономические отношения,
мировая экономика,
диверсификация
внешнеэкономической
деятельности

Аннотация

Предмет. На современном этапе развития мировой экономики в условиях формирования многополярного мира развивающиеся страны стремятся диверсифицировать свою внешнеэкономическую деятельность, постепенно выходя из под жесткого влияния стран-лидеров. В условиях многополярности важным становится проведение экономической политики, обеспечивающей экономическую безопасность страны.

Цели. Исследование внешнеэкономической деятельности ряда стран Латинской Америки, в частности экономических союзов на континенте. Оценка динамики развития экспортно-импортных показателей Бразилии, построение тренда их дальнейшего развития по отдельным соседним странам.

Методология. В работе проведен анализ документов, размещенных в открытом доступе, в том числе статистических данных по изменению экспортно-импортных показателей Бразилии с такими странами, как США, Китай, Россия, Германия, Франция, Аргентина, Уругвай и Парагвай. В исследовании использовались системный подход, сравнительные и статистические методы исследования данных.

Результаты. В целом доказано, что на современном этапе развития мировой экономики усиливается формирование многополярного мира, при этом активно диверсифицируют свою внешнеэкономическую деятельность страны, находящиеся в зоне геополитических интересов стран – мировых лидеров.

Выводы. Диверсификация внешнеэкономической деятельности страны, ее разновекторная экономическая политика позволяет обеспечить экономическую безопасность в условиях формирования многополярного устройства. На сегодняшний день страны Латинской Америки активно стремятся диверсифицировать свою внешнеэкономическую деятельность, несмотря на активное влияние США и находясь в зоне их геополитических интересов. Стоит отметить возрастающую роль Китая в зонах «чужого» геополитического влияния.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Чернышева А.М. Экономическая политика стран Латинской Америки в условиях формирования многополярного мирового устройства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2020. – Т. 16, № 8. – С. 1581 – 1596.
<https://doi.org/10.24891/ni.16.8.1581>

Изменение мирового порядка эффективно иллюстрируется перестройкой экономических отношений между США и странами Латинской Америки. При этом США для удержания собственных позиций приходится рассматривать страны Латинской Америки не только как объект экономической экспансии, но и комплексно осваивать экономический потенциал стран этого континента. Вследствие данной политики активизировались американские ТНК, особенно в нефтяной отрасли. Приватизация части государственных латиноамериканских компаний позволила американским корпорациям закрепиться в таких стратегических областях, как энергетика и нефтегазовый комплекс.

США в своем подходе к Латинской Америке делят страны на две группы: со своим бесспорным экономическим влиянием и с борьбой за экономическое влияние [1]. К первой группе относятся страны Центральной Америки, Карибского бассейна и Мексика. Ко второй группе относятся страны Анд и страны так называемого Южного конуса.

Страны Латинской Америки находятся в зоне влияния США исходя из их геополитического положения. Согласно доктрине Монро (1823), регион Латинской Америки относится к сфере интересов США [2]. Следует отметить, что политическая власть в странах Латинской Америки, как правило, являлась олигархической и практически не была связана с европейскими государствами. Латиноамериканские страны изначально ориентировались на интенсивное развитие сельского хозяйства и добычу природных ресурсов, становясь таким образом поставщиком природных ресурсов и дешевой рабочей силы на рынок США. В настоящее время страны Латинской Америки поставляют в США около 25% всех сырьевых ресурсов [3].

В Латинской Америке находятся около 70 военных баз США, в том числе в Гондурасе, недалеко от Венесуэлы, в Парагвае, недалеко от границы Парагвая, Бразилии и Аргентины, что дает возможность усиливать свое влияние на страны региона.

В 2002 г. США начали формировать Панамериканскую зону свободной торговли на пространстве Северной и Южной Америки (ВАЗСТ) [4]. В эту зону должны войти 34 страны Латинской Америки, за исключением Кубы. Данная организация необходима США для осуществления контроля экономик, входящих в нее стран. Идея данного интеграционного объединения возникла еще во второй половине 1990-х гг. и усилилась в начале 2000-х, когда мир перестал быть однополярным и стал трансформироваться.

Таким образом, создание ВАЗСТ позволит США усилить свое влияние на страны Латинской Америки и удержать их в зоне своего влияния. Панамериканская зона свободной торговли преследует еще одну цель – снижение степени влияния

* Выражаю благодарность и глубокую признательность д.э.н., профессору кафедры международных экономических отношений Российского университета дружбы народов Николаю Павловичу ГУСАКОВУ за советы и ценные замечания при работе над данной статьей.

региональных экономических организаций, в том числе Меркосур (MERCOSUR) [5]. При этом США стремятся вести переговоры с каждой страной Латинской Америки отдельно, а не с региональными экономическими организациями, которые бы выступали с едиными требованиями. Для усиления своего влияния в регионе США активно используют страны первой группы. В связи с этим в 1992 г. было подписано соглашение о свободной торговле (NAFTA) между США, Канадой и Мексикой, которое вступило в силу в 1994 г. и с тех пор подвергается постоянной трансформации. Данное соглашение позволило Мексике модернизировать экономику и получить приток иностранного капитала, а также увеличить свою экономическую зависимость от США.

В отношении второй группы США использует слабость политических и экономических позиций входящих в нее стран. Здесь особое место занимает Бразилия, которая является ведущей экономикой Латинской Америки. Однако ввиду зависимости Бразилии от притока иностранных инвестиций и уровня внешнего финансирования для США открывается возможность воздействовать как на экономическую, так и на политическую сферы этой страны [6].

Изначально США видели данную организацию в формате «США+», то есть страны Латинской Америки, соответствующие требованиям США, присоединенные к зоне общей торговли. Те, в свою очередь, видели формат «США – Латинская Америка», предполагающий равноправное участие стран – участниц альянса. Начиная с 1998 г. (с выработки руководящих принципов переговоров по АЛКА) стали обсуждаться компромиссные варианты, в частности, в 2003 г. было согласовано положение о совместимости с доктринами государственного суверенитета и конституциями стран [7]. Тем не менее США осуществляют протекционистские мероприятия (вводят высокие таможенные тарифы, нетарифные барьеры и субсидии национальным производителям) в таких отраслях, как сельское хозяйство, рыболовство, текстильная промышленность.

Комиссия договора о зоне свободной торговли в 1999 г. заключила соглашение, которое позволило Мексике создать 2,2 млн торговых мест, Канаде – 1,3 млн, а США – 14,8 млн торговых мест [8]. В 2003 г. для сохранения своего влияния США изменили свою позицию, согласившись на двухъярусное объединение, где первый ярус – это базовые обязательства, второй ярус – двусторонние и многосторонние соглашения.

Евросоюз также в последнее время стремится усилить свое влияние в данном регионе, заключив ряд соглашений о свободной торговле с отдельными странами Латинской Америки (с Чили – в 2002 г., с Мексикой – в 1997 г., подписано, но не ратифицировано с Колумбией и Перу – в 2012 г., с Эквадором – в 2016 г.) [9]. Также ЕС договорились с Меркосур о подписании соглашения о зоне свободной торговли.

Доктрина Монро и продолжившая ее доктрина Олни устанавливали не только претензии США на влияние в регионе, но и противодействие влиянию западноевропейских стран. Собственно, внедрение доктрины Монро можно разделить на две стадии: протекционистскую и экспансионистскую.

Протекционистская стадия включала в себя защиту США стран Латинской Америки от «посягательств» стран Европы. Экспансионистская стадия началась с работы Организации американских государств (1948), с помощью которой США влияли на экономику и военно-политическую позицию стран Латинской Америки. В 1961 г. был сформирован «Союз ради прогресса», в рамках которого США выделяли странам Латинской Америки ежегодно определенное финансирование на приобретение товаров из США, что усиливало экономическую зависимость стран – членов Союза. Такое положение предопределило наличие военных баз США и их расширение в рамках «Плана Колумбия», который изначально предполагал борьбу с незаконными поставками наркотических веществ на территорию США.

Параллельно в странах Латинской Америки осуществлялись внутрирегиональные интеграционные процессы, которые начались под влиянием формирования Европейского союза. Так, в 1960 г. была сформирована Латиноамериканская ассоциация свободной торговли (ЛАСТ), в которую вошли около 85% стран Латинской Америки и Карибского бассейна: Мексика, Бразилия, Чили, Эквадор, Парагвай, Венесуэла и др. [10]. Кроме того, начиная с середины 1960-х гг. в рамках ЛАСТ начали формироваться два блока – Андская группа (Чили, Перу, Венесуэла, Эквадор, Колумбия, Боливия) и Ла-Платская группа (Бразилия, Уругвай, Аргентина, Парагвай). Между ЛАСТ и обоими блоками применялись взаимные торговые преференции.

Еще одним экономическим интеграционным альянсом стал ЦАОР, который объединил Сальвадор, Гватемалу, Гондурас, Никарагуа, Коста-Рику и образовал зону преференциальной торговли, существовавшей до 1990-х гг.

В 1980 г. на основе ЛАСТ стала функционировать Латиноамериканская ассоциация интеграции (ЛАИ), которая занималась разработкой условий создания общего рынка для стран-участниц.

Также к экономической интеграции стремились островные государства бассейна Карибского моря, которые в 1973 г. образовали Карибское сообщество (Кариком) для организации взаимной беспошлинной торговли [11].

В 1991 г. был подписан Договор о Едином рынке стран Южного конуса (Меркосур), который предусматривал либерализацию взаимной торговли между Бразилией, Аргентиной, Парагваем и Уругваем, снятие нетарифных ограничений и пошлин. В 1996 г. к Меркосур присоединились Боливия и Чили [12]. В 2010 г. был принят Таможенный кодекс в рамках стран – членов Меркосур, а в 2012 г. к союзу присоединилась Венесуэла, членство которой было приостановлено в 2016 г.

Страны Меркосур стремились к международному сотрудничеству с другими организациями: так, в 2015 г. был подписан меморандум о взаимопонимании между Меркосур и ЕАЭС, а в 2018 г. – подписана Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов.

Бразилия, являющаяся членом Меркосур, обладает самой крупной экономикой, высокой плотностью населения и самой большой численностью населения в

Южной Америке. Также она является участником международной организации БРИКС, члены которой активно стремятся стать сильными экономическими игроками на международной арене, особенно Китай и Российская Федерация [13].

Вторым по размеру экономики участником Меркосур является Аргентина, которая имеет примерно 20% от соответствующих показателей Бразилии. Уругвай имеет самую маленькую территорию, однако самый большой уровень ВВП на душу населения. Парагвай отстает по всем показателям от других членов Меркосур.

Таким образом, страны Латинской Америки достаточно активно стремятся к региональной интеграции, тем не менее, находятся под сильным влиянием США и тяготеют к диверсификации взаимодействия под влиянием формирования многополярного мира, например, с помощью других международных организаций (БРИКС).

Для оценки влияния США и усиления влияния иных стран на территории Латинской Америки рассмотрим экспорт товаров из Бразилии в США, Россию, Китай, Аргентину, Парагвай, Уругвай, Германию и Францию. Таким способом можно оценить и построить тренд усиления или ослабления влияния на Бразилию стран – членов Меркосур, Китая и России (членов БРИКС), Германии и Франции (сильнейших экономик ЕС) и США.

При проведении исследования использовались такие методы, как системный подход, сравнительные и статистические методы исследования. Основными методами исследования стали поиск, систематизация, оценка и анализ полученных данных по экспортно-импортным операциям и последующие выводы об изменении национальных экономических интересов в условиях сформированного многополярного мироустройства.

В *табл. 1* представлены данные по экспорту товаров из Бразилии в другие страны, которые подтверждают усиление внешнего влияния в рамках развития многополярного мира. Данные по импорту товаров в Бразилию из других стран представлены в *табл. 2*.

Используя формулу линейного тренда, можно определить тенденцию внешней торговли Бразилии на последующие годы:

$$Y_t = a_0 + a_1 t ,$$

а параметры линейного тренда рассчитать следующим образом:

$$a_0 = \bar{y} = \frac{\sum y}{n} ;$$

$$a_1 = \frac{\sum yt}{\sum t^2} .$$

Исходя из приведенных формул, можно определить параметры линейного тренда и построить зависимость на 2019–2022 гг. по странам, имеющим значительную

динамику и представляющим различные направления интеграционных процессов, – США, Китаю, России, Германии и Аргентине (табл. 3).

Анализируя данные, полученные при построении тренда, можно сделать вывод о тенденции роста экспортно-импортных операций Бразилии с рассматриваемыми странами. Заметна тенденция значительного увеличения темпов роста экспортно-импортных операций с Китаем и значительное снижение темпов роста экспортно-импортных операций с США, из чего можно сделать вывод об отказе в пользу Китая от закупок у прежнего партнера – США [14]. Кроме того, можно наблюдать активизацию экспортно-импортных операций и на региональном рынке, в том числе с Аргентиной, особенно в период с 2010 по 2014 г., которые стали пиковыми в рамках Меркосур. Аналогичная ситуация наблюдается в торгово-импортных операциях Бразилии с Германией, Францией и Российской Федерацией.

Данная тенденция свидетельствует о формировании многополярного мироустройства, снижения влияния США в зоне их геополитических интересов и о трансформации национальных экономических политик, в рамках которых обеспечивается экономическая безопасность, в том числе и за счет диверсификации поставок товаров из разных стран.

Экспорт товаров из Бразилии в 2018 г. составил 239 млрд долл.США (увеличение по сравнению с 2017 г. на 10,1%), а импорт из Великобритании – 181 млрд долл. США (увеличение по сравнению с 2017 г. на 20%). Основные партнеры Бразилии в экспортно-импортных операциях представлены в табл. 4.

Показатели экспортно-импортных операций Бразилии свидетельствуют о том, что позиции США в Латинской Америке снижаются. Напротив, усиливаются позиции Китая, и Бразилия обеспечивает свои национальные экономические интересы исходя из диверсификации своих экспортно-импортных операций [15]. Расширяется также доля экспортно-импортных операций с Аргентиной и Германией.

Таким образом, можно сделать вывод, что Бразилия стремится диверсифицировать свою международную деятельность, в том числе за счет расширения связей с Китаем (членом БРИКС), с европейскими странами (Германией), со странами своего региона (Аргентиной), снижая тем самым степень влияния США.

Проведенное исследование данных по экспорту-импорту отдельных стран региона, европейских стран, Китая и США показало наличие развития торговли с новыми точками притяжения, в том числе с Китаем и постепенный уход от влияния национальных интересов США. Тем самым Бразилия действует в рамках своих собственных экономических интересов, мигрируя в зависимости от ситуации под влияние экономических интересов иных развитых стран. При этом миграция происходит не только среди стран-сателлитов, что позволяет утверждать о формировании многополярного мироустройства.

Можно утверждать, что на текущий момент формируется многополярное мироустройство, которое находится в постоянной трансформации, образуя

ситуативные союзы сильнейших стран для обеспечения реализации собственных национальных экономических интересов, а также движение стран-сателлитов от одной точки притяжения к другой.

Страны Латинской Америки использовали различные модели построения своей экономики, среди которых наиболее важными для анализа являются бразильская, мексиканская, аргентинская и венесуэльская [16].

Бразильская модель стала формироваться до начала Второй мировой войны, основывалась на неокейнсианском принципе модернизации, и базировалась на применении инструментов протекционизма и импортозамещения для роста национальной экономики. Однако внедрение данной модели в Бразилии повлекло за собой развитие коррупции и бюрократии, а также рост инфляции. Такие последствия привели в 1990-е гг. к смене данной модели на неолиберальную – с открытой экономикой и снижением роли государства. Новая модель развития, как оказалось, смогла противостоять последствиям мирового финансового кризиса. Экономическая стабильность обеспечила формирование благоприятного инвестиционного капитала, что, в свою очередь, привлекло в страну иностранный капитал. Иностранные инвестиции позволили модернизировать экономику Бразилии и увеличить производительность труда в отдельных отраслях экономики. Бразильская модель предусматривает развитие собственных НИОКР. Тем не менее Бразилия все еще имеет проблемы социального характера вследствие значительного разрыва между бедным и богатым населением.

Мексиканская модель также предполагала смену неокейнсианской модели на неолиберальную, с ориентацией на включение отдельных отраслей экономики в производственные звенья ТНК (США). Такое положение привело к формированию зависимости экономики Мексики от экономических циклов в США. Также как и в Бразилии, в Мексике существует социальная напряженность, высокий уровень коррупции и преступности, недоверие к властям. В настоящее время в Мексике функционирует ряд промышленных предприятий, так называемых «Макиладорас», которые ориентируют свою продукцию на экспорт и специализируются на сборке конечной продукции (автомобили, электротехника, мебель, одежда и обувь). Мексиканская модель в основном строится на импорте технологий, без развития собственных НИОКР.

Аргентинская модель также является неолиберальной и характеризуется высокой экспортной ориентацией, и вследствие этого – сильными колебаниями экономического роста. При этом Аргентина активно снижала долю обрабатывающих отраслей продукцией сельскохозяйственной отрасли (более 50% экспорта) и добывающей промышленности. Аргентина, как и Мексика, импортирует технологии, не уделяя достаточного внимания развитию собственных НИОКР. Аргентинская модель, с одной стороны, позволила стабилизировать экономическую ситуацию в стране, с другой – привела к повышению социальной напряженности, как и в других странах Латинской Америки. Такое положение привело к тому, что в начале 2000-х гг. власти Аргентины стали использовать инструменты

неокейнсианской теории, в том числе национализацию части стратегических отраслей, что приостановило темпы роста притока иностранного капитала и вызвало необходимость ориентироваться на собственные источники роста.

Венесуэльская модель базируется на добыче и экспорте нефти, что обусловило развитие в стране добывающей промышленности и снижение уровня обрабатывающей промышленности и НИОКР. В начале 1090-х гг. венесуэльская модель стояла на идеях неолиберализма, которые привели к значительному разрыву в доходах населения и социальной напряженности. Снижение цен на мировом рынке нефти привело к сокращению экспортных поступлений в страну и, как следствие, к необходимости применения жестких монетаристских и фискальных инструментов. Таким образом, начался переход от неолиберальной модели к неокейнсианской, и в 1998 г. на фоне «боливарианской революции» страна начала формировать социально справедливую экономическую модель, в рамках которой были национализированы предприятия нефтяной, металлургической и других отраслей промышленности, а также проведена аграрная реформа. В стране было введено государственное ценообразование и другие инструменты государственного регулирования экономики. Венесуэльская модель характеризуется значительной экономической нестабильностью, высоким уровнем инфляции и дефицитом государственного бюджета, в том числе из-за активного внешнего давления США и снижения цен на нефть на мировом рынке.

Начиная с 2000-х гг. экономическая региональная интеграция в Латинской Америке замедлила темпы своего развития, что было обусловлено значительной девальвацией национальной валюты в Бразилии (1999 г.), финансовым кризисом в Аргентине (2001 г.), а также постоянно возникающими торговыми спорами и использованием односторонних тарифных и нетарифных торговых барьеров [17]. Тем не менее в 2002 г. в рамках Меркосур были начаты переговоры о координации внешнеэкономической политики.

Страны Меркосур регулярно сталкиваются с замедлением темпов роста ВВП, снижением цен на экспортируемые товары на международном рынке и ухудшением показателей, характеризующих текущие операции. В 2015–2016 гг. страны Латинской Америки и Карибского бассейна оказались на стадии экономического спада вследствие снижения цен на сырьевые товары, что, в свою очередь, снизило бюджетные поступления. Это привело к сокращению как внутреннего потребления, так и частных инвестиций [18]. Еще одной причиной, повлиявшей на развитие экономического спада, стало падение внешнего спроса, что и объясняет снижение интенсивности экспортно-импортных операций Бразилии после 2014 г. (см. *табл. 1* и *табл. 2*).

Стоит отметить, что страны Меркосур, начиная с 2015 г. испытывают разновекторное развитие в экономике. Так, в 2015 г. в Бразилии отмечалось существенное падение ВВП, при этом в Парагвая и Уругвае – лишь снижение темпов роста, а в Аргентине – наоборот, увеличение темпов роста ВВП. В дальнейшем в экономике Аргентины и Бразилии отмечалась стагнация, а

Парагвай и Уругвай демонстрировали рост экономики, характерный для среднемирового уровня.

Данные 2017 г. показывают (на примере Бразилии) положительную тенденцию роста экспортно-импортных операций по всем направлениям диверсификации международной торговли, тем не менее, достичь уровня 2012 г. стало возможным лишь в экспортных операциях с Китаем и США, а в импортных – с Китаем, Россией и Парагваем.

До кризиса 2008 г. Бразилия ориентировалась на активное развитие своей внешней торговли с развивающимися государствами, в том числе странами – членами БРИКС и Персидского залива.

В целом в рамках Меркосур концентрируется около 25% торговли Аргентины, 10% – Бразилии, 40% – Парагвая и 30% – Уругвая, что свидетельствует о стремлении Парагвая и Уругвая активно развивать внутрирегиональное сотрудничество, а Аргентины и Бразилии – диверсифицировать международную торговлю в различных направлениях [19]. При этом часть продуктов являются конкурентоспособными внутри блока и востребованы только странами данного региона, например продукция текстильной промышленности Уругвая или энергия, поставляемая Парагваем. Стоит отметить, что Аргентина и Бразилия для развития своей экономики часто применяют протекционистские меры.

Несмотря на свое геополитическое положение, страны Латинской Америки и, в частности, Бразилия, стремятся диверсифицировать свои внешнеторговые связи для обеспечения собственных национальных экономических интересов в зависимости от конъюнктуры международных отношений.

Тем не менее США продолжают стремиться к мировому доминированию, отстаивая свою позицию мирового лидера и обозначая стремление сохранить зону своих геополитических интересов. Россия в настоящее время не может выступать в качестве серьезного противовеса в зоне геополитического влияния США, в том числе и на рынке Бразилии, однако, стремится к этому, активно развивая БРИКС. Тем не менее вследствие многополярного устройства современного мирового порядка значительную роль начинает играть Китай. Так, несмотря на активное формирование Панамериканской зоны свободной торговли на пространстве Северной и Южной Америк, США значительно уступают свои позиции Китаю в той же Бразилии [20]. Таким, образом, страны Латинской Америки, отстаивая свои национальные экономические интересы, используют многовекторную экономическую политику, исходя из собственных тактических и прагматических соображений.

В условиях мировой глобализации необходимо учитывать порядок формирования многополярного мироустройства, усиливая интеграцию интересов значительного количества стран, чему, например, активно способствуют ежегодные саммиты G20, встречи участников БРИКС и т.д.

Таблица 1

Экспорт товаров из Бразилии в Китай, Россию, страны – члены Меркосур, Германию, Францию и США в 2006–2018 гг., млрд долл. США

Table 1

Exports of goods from Brazil to China, Russia, MERCOSUR countries, Germany, France and the United States in 2006–2018, billion USD

Торговый партнер	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
США	24,77	25,34	27,73	15,74	19,47	25,94	26,85	24,87	27,14	24,22	23,30	27,15	29,17
Китай	8,4	10,75	16,52	21	30,79	44,31	41,23	46,03	40,62	35,61	35,13	47,49	64,21
Россия	3,44	3,74	4,65	2,87	4,15	4,22	3,14	2,97	3,83	2,46	2,3	2,74	1,66
Франция	2,75	3,54	4,19	2,95	3,62	4,36	4,14	3,42	2,95	2,27	2,33	2,25	2,65
Германия	5,69	7,21	8,85	6,17	8,14	9,04	7,28	6,55	6,63	5,17	4,86	4,91	5,21
Аргентина	11,74	14,42	17,61	12,78	18,52	22,71	18	19,62	14,28	12,8	13,42	17,62	14,95
Уругвай	1,29	1,64	1,36	1,53	2,17	2,18	2,07	2,95	2,73	2,74	2,35	3,01	1,29
Парагвай	1,65	2,49	1,68	2,55	2,97	2,62	3	3,19	2,47	2,22	2,65	2,95	1,65

Источник: TrendEconomy. URL: <https://trendeconomy.ru/trade>

Source: TrendEconomy. URL: <https://trendeconomy.ru/trade> (In Russ.)

Таблица 2

Импорт товаров в Бразилию из Китая, России, стран – членов Меркосур, Германии, Франции и США в 2006–2018 гг., млрд долл. США

Table 2

Imports to Brazil from China, Russia, MERCOSUR countries, Germany, France and the United States, 2006–2018, billion USD

Торговый партнер	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
США	14,86	18,89	25,85	20,22	27,28	34,24	32,61	36,3	35,32	26,76	24,1	25,11	29,35
Китай	7,99	12,62	20,04	15,91	25,6	32,79	34,25	37,3	37,34	30,72	23,36	27,32	34,73
Россия	0,94	1,71	3,33	1,41	1,91	2,94	2,79	2,68	3,02	2,22	2,02	2,64	3,37
Франция	2,84	3,53	4,7	3,63	4,81	5,48	5,92	6,51	5,71	4,46	3,68	3,73	3,95
Германия	6,5	8,67	12,03	9,87	12,55	15,21	14,21	15,18	13,84	10,38	9,13	9,23	10,56
Аргентина	8,05	10,4	13,26	11,28	14,43	16,91	16,44	16,46	14,14	10,28	9,08	9,44	11,05
Уругвай	0,62	0,79	1,02	1,24	1,57	1,75	1,82	1,77	1,92	1,22	1,28	1,32	1,16
Парагвай	0,3	0,43	0,66	0,59	0,61	0,72	0,99	1,04	1,21	0,88	1,22	1,13	1,16

Источник: TrendEconomy. URL: <https://trendeconomy.ru/trade>

Source: TrendEconomy. URL: <https://trendeconomy.ru/trade> (In Russ.)

Таблица 3**Показатели трендов экспорта и импорта товаров из/в Бразилию в 2019–2022 гг., млрд долл. США****Table 3****Trends in exports and imports from/to Brazil, 2019–2022, billion USD**

Страна	Всего	a_0	a_1	2019	2020	2021	2022
Экспорт из Бразилии							
США	321,69	24,75	0,32	26,95	26,95	26,95	26,95
Китай	442,09	34,01	3,62	59,32	62,94	66,56	70,17
Россия	42,17	3,24	–0,15	2,16	2	1,85	1,69
Германия	85,71	6,59	–0,21	5,1	4,89	4,67	4,46
Аргентина	208,47	16,04	0,04	16,31	16,34	16,38	16,42
Импорт в Бразилию							
США	350,89	26,99	0,82	32,71	33,53	34,35	35,17
Китай	339,97	26,15	1,76	38,45	40,20	41,96	43,71
Россия	30,98	2,38	0,1	3,09	3,19	3,29	3,39
Германия	147,36	11,34	0,11	12,09	12,20	12,31	12,41
Аргентина	161,22	12,4	–0,04	12,11	12,07	12,03	11,99

Источник: рассчитано автором на основании данных TrendEconomy.URL: <https://trendeconomy.ru/trade>*Source:* Authoring based on TrendEconomy data. URL: <https://trendeconomy.ru/trade> (In Russ.)**Таблица 4****Показатели экспортно-импортных операций Бразилии за 2018 г.****Table 4****Brazil's export and import operations, 2018**

Страна	Объем, млрд долл. США	Доля, %
Экспорт из Бразилии		
Китай	64	26
США	29	12,1
Аргентина	14,9	6,23
Нидерланды	13	5,44
Чили	6,38	2,66
Германия	5,21	2,17
Испания	5,15	2,14
Импорт в Бразилию		
Китай	34	19,1
США	29	16,1
Аргентина	11	6,09
Германия	10,5	5,82
Южная Корея	5,38	2,96
Мексика	4,9	2,7
Италия	4,51	2,49

Источник: TrendEconomy. URL: <https://trendeconomy.ru/trade>*Source:* TrendEconomy. URL: <https://trendeconomy.ru/trade> (In Russ.)

Список литературы

1. *Кирчанов М.В.* От кризиса империи к преодолению зависимости: бразильский опыт социальных и экономических преобразований в постсоветском российском контексте // Политические изменения в Латинской Америке. 2015. № 1. С. 11–23.
2. *Яковлев П.П.* США и КНР в Латинской Америке: контуры конкуренции // Вестник РУДН. Сер. Экономика. 2019. Т. 19. № 1. С. 47–58.
URL: <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2019-19-1-47-58>
3. *Миркин Я.М., Лебедева К.М.* Феномен связанной динамики в глобальных финансах (Россия, Бразилия) // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 1. С. 155–169.
URL: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2018-11-1-155-169>
4. *Хейфец Л.С., Коновалова К.А.* Латиноамериканские исследования интеграции: от периферийного капитализма к «Судамекзиту» // Вестник РУДН. Сер. Международные отношения. 2019. Т. 19. № 2. С. 218–233.
URL: <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2019-19-2-218-233>.
5. *Панфилова Е.А.* Влияние США на экономические процессы в странах Латинской Америки. Политика гегемонии // Инновационное развитие. 2016, № 3. С. 24–28.
6. *Шевцова А.С.* Региональная безопасность и ее влияние на развитие экономики стран Латинской Америки // Вестник Института экономики РАН. 2017. № 3. С. 126–136.
7. *Доронина Н.Г.* Особенности экономической интеграции стран Латинской Америки // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 4. С. 147–153. URL: <https://doi.org/10.12737/21260>
8. *Пятаков А.Н.* Латиноамериканские подходы к проблеме глобализации: взгляд сквозь XXI век // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 1. С. 85–93. URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-1-85-93>
9. *Тайар В.М.* Европейский союз и Латинская Америка: Межрегиональное экономическое взаимодействие в XXI веке // Актуальные проблемы Европы. 2018. № 3. С. 23–43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskiy-soyuz-i-latinskaya-amerika-mezhregionalnoe-ekonomicheskoe-vzaimodeystvie-v-xxi-veke/viewer>
10. *Костюнина Г.М., Козлова О.А.* Интеграционные процессы в Латинской Америке как фактор содействия внешней торговле // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 4. С. 51–67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnye-protsessy-v-latinskoy-amerike-kak-faktor-sodeystviya-vneshney-torgovle/viewer>
11. *Яковлев П.П.* Интеграция в Латинской Америке: центростремительные и центробежные тренды // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10. № 4. С. 86–100.
URL: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2017-10-4-86-100>

12. Емельянов А.И. Взаимодействие Европы и Латинской Америки на базе Евросоюза и Меркосур в XXI веке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2018. № 2. С. 40–49.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-evropy-i-latinskoy-ameriki-na-baze-evrosoyuza-i-merkosur-v-xxi-veke/viewer>
13. Кадочников П.А. Интеграционные процессы в Латинской Америке и перспективы участия в них России (Таможенного союза) // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 12. С. 3–18.
14. Зверева В.С. Китай на просторах Латинской Америки: современные геополитические реалии // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. История и политические науки. 2019. № 2. С. 171–183.
URL: <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2019-2-171-183>
15. Новиков Д.П. Россия, Китай и тихоокеанские страны Латинской Америки: возможности для многостороннего сотрудничества в АТР // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 1. С. 241–259.
URL: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2019-12-1-241-259>
16. Габарта А., Панков Э. Бразилия и другие страны Латинской Америки // Мировое и национальное хозяйство. 2014. № 1. С. 72–86.
17. Емельянов А.И. Современные тенденции развития интеграционных процессов в Латинской Америке. В кн.: Россия: тенденции и перспективы развития. М.: ИНИОН РАН. С. 256–261.
18. Прохоренко И.Л. Внешнеполитическая мысль в Латинской Америке: концепты, подходы и направления исследований // Вестник РУДН. Сер. Международные отношения. 2019. Т. 19. № 2. С. 177–186.
URL: <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2019-19-2-177-186>
19. Разумовский Д.В. Конец постлиберального регионализма в Латинской Америке? // Латинская Америка. 2018. № 1. С. 25–44.
20. Гарбарт М.И. Основные источники «мягкой силы» КНР в Латинской Америке на современном этапе // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 4. С. 907–914.
URL: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-4-907-914>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE ECONOMIC POLICY OF THE LATIN AMERICAN COUNTRIES DURING THE EMERGENCE OF THE MULTIPOLAR WORLD

Anna M. CHERNYSHEVA

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
Moscow, Russian Federation
chernysheva_am@pfur.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9240-6619>

Article history:

Article No. 332/2020
Received 1 June 2020
Received in revised form
16 June 2020
Accepted 30 June 2020
Available online
14 August 2020

JEL classification: F02,
F50, F60

Keywords: economic
policy, economic security,
international economic
relations, world economy,
foreign trade
diversification

Abstract

Subject. As the global economy currently evolves during the emergence of the multipolar world, emerging countries strive to diversify their foreign trade and gradually escape the strict impact of the leading economies. In the multipolar world countries need their economic policies to ensure the national economic security.

Objectives. I examine the foreign trade in some countries of Latin America and economic alliances there. I also evaluate trends in the development of export and import indicators of Brazil, trace the trajectory of their further development by country.

Methods. In this study, I analyze documents in public domain, including statistical data on exports and imports of Brazil with reference to the USA, China, Russia, Germany, France, Argentina, Uruguay and Paraguay. The study is based on the systems approach, comparative and statistical methods of data research.

Results. Nowadays, in the current economic situation worldwide the multipolar order gains momentum. Foreign trade is being actively diversified by those countries that fall into geopolitical pursuits of leading economies.

Conclusions and Relevance. Diversifying the foreign trade and adhering to the multi-faceted economic policy, countries will ensure their economic security notwithstanding the multipolar world order. Currently, the Latin American countries take much effort to diversify their foreign trade, though they are strongly influenced by the USA as an area of their geopolitical ambitions. I should mention a growing importance of China in areas of someone else's geopolitical interest.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Chernysheva A.M. The Economic Policy of the Latin American Countries During the Emergence of the Multipolar World. *National Interests: Priorities and Security*, 2020, vol. 16, iss. 8, pp. 1581–1596.
<https://doi.org/10.24891/ni.16.8.1581>

Acknowledgments

I am profoundly grateful to Nikolai P. GUSAKOV, Professor of the Department for International Economic Relations of the Peoples' Friendship University of Russia for the advice and valuable comments on this article.

References

1. Kirchanov M.V. [From the crisis of the empire to overwhelming the dependence: The Brazilian case of social and economic transformation from perspectives of the post-

- Soviet Russia]. *Politicheskie izmeneniya v Latinskoi Amerike = Political Changes in Latin America*, 2015, no. 1, pp. 11–23. (In Russ.)
2. Yakovlev P.P. [USA and China in Latin America: Contours of competition]. *Vestnik RUDN. Ser. Ekonomika = RUDN Journal of Economics*, 2019, vol. 19, no. 1, pp. 47–58. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2019-19-1-47-58>
3. Mirkin Ya.M., Lebedeva K.M. [The phenomenon of related dynamics in global finance (Russia, Brazil)]. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo = Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 2018, vol. 11, no. 1, pp. 155–169. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2018-11-1-155-169>
4. Kheifets L.S., Konovalova K.A. [Latin American reflections on integration processes: From theory of peripheral capitalism to Sadamexit]. *Vestnik RUDN. Ser.: Mezhdunarodnye otnosheniya = Vestnik RUDN. International Relations*, 2019, vol. 19, no. 2, pp. 218–233. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2019-19-2-218-233>
5. Panfilova E.A. [The influence of the United States on the economic processes in Latin America and its expansion policy]. *Innovatsionnoe razvitie = Innovative Development*, 2016, no. 3, pp. 24–28. (In Russ.)
6. Shevtsova A.S. [The change of the economy of Latin America against the background of political instability]. *Vestnik Instituta ekonomiki RAN = Bulletin of the Institute of Economics of RAS*, 2017, no. 3, pp. 126–136. (In Russ.)
7. Doronina N.G. [Specifics features of economic integration of Latin American countries]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2016, no. 4, pp. 147–153. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.12737/21260>
8. Pyatakov A.N. [Latin American approaches to globalization problem: A look through the 21st century]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2018, vol. 62, no. 1, pp. 85–93. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-1-85-93>
9. Taiar V.M. [The European Union and Latin America: Interregional Economic Cooperation in the 21st Century]. *Aktual'nye problemy Evropy = Actual Problems of Europe*, 2018, no. 3, pp. 23–43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskiy-soyuz-i-latinskaya-amerika-mezhregionalnoe-ekonomicheskoe-vzaimodeystvie-v-xxi-veke/viewer> (In Russ.)
10. Kostyunina G.M., Kozlova O.A. [Integration in Latin America as a factor for foreign trade promotion]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Journal*, 2018, no. 4, pp. 51–67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnye-protsessy-v-latinskoy-amerike-kak-faktor-sodeystviya-vneshney-torgovle/viewer> (In Russ.)
11. Yakovlev P.P. [Integration in Latin America: Centripetal and centrifugal trends]. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo = Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 2017, vol. 10, no. 4, pp. 86–100. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2017-10-4-86-100>

12. Emel'yanov A.I. [Interaction of Europe and Latin America on the basis of the European Union and Mercosur in the XXI century]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennyye nauki = Bulletin of Moscow State Linguistic University. Social Sciences*, 2018, no. 2, pp. 40–49.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-evropy-i-latinskoy-ameriki-na-baze-evrosoyuza-i-merkosur-v-xxi-veke/viewer> (In Russ.)
13. Kadochnikov P.A. [Integration processes in Latin America and prospects for Russia's (the Customs Union) participating in them]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Journal*, 2014, no. 12, pp. 3–18. (In Russ.)
14. Zvereva V.S. [China's presence in Latin America: Present-day geopolitical realities]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser. Istoriya i politicheskiye nauki = Bulletin MSRU. Series: History and Political Science*, 2019, no. 2, pp. 171–183. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2019-2-171-183>
15. Novikov D.P. [Russia, China and the Pacific countries of Latin America: Opportunities for multilateral cooperation in the Asia-Pacific region]. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo = Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 2019, vol. 12, no. 1, pp. 241–259. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2019-12-1-241-259>
16. Gabarta A., Pankov E. [Brazil and other countries of Latin America]. *Mirovye i natsional'noe khozyaystvo = World and National Economies*, 2014, no. 1, pp. 72–86. (In Russ.)
17. Emel'yanov A.I. *Sovremennye tendentsii razvitiya integratsionnykh protsessov v Latinskoj Amerike. V kn.: Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya. No. 12-1* [Modern development trends of integration processes in Latin America. In: Russia: Trends and Development Prospects. No. 12-1]. Moscow, INION RAN Publ., 2017, pp. 256–261. (In Russ.)
18. Prokhorenko I.L. [Foreign policy thinking in Latin America: Concepts, approaches and research directions]. *Vestnik RUDN. Ser.: Mezhdunarodnye otnosheniya = Vestnik RUDN. International Relations*, 2019, vol. 19, no. 2, pp. 177–186. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2019-19-2-177-186>
19. Razumovskii D.V. [The end of post-liberal regionalism in Latin America?]. *Latinskaya Amerika*, 2018, no. 1, pp. 25–44. (In Russ.)
20. Garbart M.I. [Main sources of Chinese soft power in Latin America in the modern era]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kemerovo State University*, 2019, vol. 21, no. 4, pp. 907–914. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-4-907-914>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.